

А

М. М. Стопановский

Нам пишут

(Декабрь 1861)

Русский фельетон. В помощь работникам печати.
М., Политической литературы, 1958.
OCR Бычков М. Н.

Известный в 60-е годы XIX в. демократический журналист Михаил Михайлович Стопановский (ум. 1877) сотрудничал в журналах "Современник", "Отечественные записки" и др. В демократическом журнале "Искра" он вел отдел "Нам пишут". Материалы, печатавшиеся под рубрикой "Нам пишут", представляли собой обозрение провинциальной жизни по письмам, получаемым журналом. После обработки писем из-под пера Стопановского выходили фельетонные обозрения, состоявшие из небольших зарисовок и сенок, причем все вместе они давали законченные картины жизни провинциальной России, томившейся под гнетом самодержавного произвола.

Обозрения Стопановского обладали большой разоблачительной силой. Обманывая бдительность цензуры, автор изменял подлинные названия городов и собственные имена, но так, чтобы читатель имел возможность их расшифровать: Псков становился Каменском, Чернигов -- Чернилиным, Екатеринослав -- Грязнославлем, откупщик Утин -- Гусиным и т. д. Но и эта хитрость скоро перестала помогать -- в 1862 г. отдел был запрещен.

Можно ли в чем-либо позавидовать Каменску с его Муму, Краснорецку с его Рыковым, Златогорску с его Мопсом ¹⁾? А ведь нашлись целые города, которые сердечно позавидовали... Но в чем? Как бы вы думали? Пишут... "Что ж о нас ни словечка? Что к нам не заглянет ни единый луч всеосвещающей гласности? Чем мы хуже? Будто уже в наших стенах все замерло, царит мертвая неподвижность, нет ни зги жизни, с которой задорное перо обличителя не взяло бы своей дани? У нас все,-- говорят,-- есть, у нас так же проказят, так же плутуют, выкидывают разные скверные штуки... Можем похвалиться!.. И -- увьи! -- о нас ни словечка!" Просто доходит дело до вздыханий, до глубокого сердечного сокрушения...

Из одного города мы получили слезное прошение, которым просят командировать туда нарочно особого корреспондента,-- обещают бездну материалов, неистощимую пищу для сатирического пера... Да ведь на неистощимую пищу тароват, чай, и каждый российский город. Нам не приходится рассылать своих корреспондентов. Особенно если припомнить, как иной раз не гостеприимны города российские к собирателю даже самых невинных вещей -- каких-нибудь сказок или песен...²⁾ Что же было бы, если бы в каком-нибудь вертограде появился собиратель скандалов, проказ и плутней с целью огласить их на всю читающую Русь? Такого злокозненного предпринимателя, наверно, постигла бы участь вряд ли утешительнее участи капитана Кука на Сандвичевых островах³⁾...

Признаться, очень порадовала душу нашу такого рода зависть к Краснорецку или Златогорску, такое благородное крушение сердца, жаждущего гласности, как птица вольного воздуха. Нельзя не отозваться полнейшим сочувствием, и мы на этот раз преимущественно займемся городами, только что откликнувшимися к нам, еще не бывшими ни разу на страницах наших... Это города точно вновь открытые... Мы не остановимся даже на том, что сведения из некоторых незначительны, не возбуждают особенного живого интереса. Первые вести всегда бывали слабы, обличали робость и нерешительность в их провозвестнике, но едва появлялись в печати, как за ними уже следовали другие, более характерные, более серьезные.

Нас нередко упрекали в мелочности некоторых передаваемых нами публике сведений, но мы, благо к слову пришлось, признаемся со всею откровенностью, что делали это с целью вызвать другие из того же места, более интересные... и не ошибались в расчете. Положим, мы напечатали, что в г. N один квартальный увидел на базаре у торговли двух живых кур, придрался, что *не свежи*, и забрал их к себе на кухню... Разумеется, торговка кричала, что куры не могли быть *не свежи*, ибо кудахтали на весь базар, но